

Ведущий: Добрый вечер! Сегодня 95-й диспут в нашем диспут-клубе. Очень рады всех приветствовать. Тема самая что ни на есть животрепещущая и, судя по возрастной структуре аудитории, она волнует сегодня всех, и даже Правительство Российской Федерации она сегодня в какой-то степени волнует. Поэтому тем более нам будет сегодня интересно выслушать, что говорят едва ли не лучшие эксперты в этой области, которые есть, – это Юрий Михайлович Горлин, заместитель директора Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, и Евгений Львович Якушев, председатель Совета директоров Европейского пенсионного фонда. Они с нами сегодня поделятся своими оценками того, что происходит у нас в пенсионной сфере, что называется пенсионной реформой, и будущим того, что будет с нашими пенсиями, если мы, конечно, как оптимисты до нее дошагаем.

Якушев. Добрый день! Я не спал, готовился. Несколько статей написал, несколько колонок. Все бился с тенью. И сейчас есть уникальная возможность с оппонентом по дискуссии встретиться. Большое спасибо за возможность.

Фундаментальные вопросы пенсионной системы. Какие у нее характеристики? Это охват, адекватность возмещению и устойчивость. Пенсионная система, на мой взгляд, это все-таки общественный договор, когда одно поколение платит взносы, другое – получает пенсию. И в этой связи роль государства – это, прежде всего, контроль соблюдения участниками пенсионных отношений правил игры. Но в рамках реализации политических решений государство изменило свою позицию: оно вместо наблюдателя стало участником этих отношений. И помимо собственных рисков, вызовов пенсионной системы у нас возникают теперь и кредитные риски федерального бюджета. У нас один из основных пунктов: есть или нет дефицит в пенсионной системе. В законе «О бюджете ПФР» впервые введен новый термин «дефицит». Объем выплачиваемых трудовых пенсий превышает сумму страховых взносов. И в федеральный бюджет закладываются средства на дотации. Пенсионная система перестала быть сбалансированной. Если мы посмотрим на нее в динамике, то мы видим первые два скачка – валоризация, повышенная индексация пенсии. И с 2010 года пенсионная система перестала быть сбалансированной. Она наполовину финансируется из средств федерального бюджета.

Я пытался посвежее цифры подогнать, но остановлюсь на 2012 году. Мы видим с левой стороны расходы и доходы. Когда говорят о дефиците пенсионной системе, путают две большие вещи. Первое, это дефицит Пенсионного фонда Российской Федерации. То есть у нас есть все расходы, минус доходы, которые мы собираем. И вот мы видим модель, которую Правительство предъявляло на трехсторонней комиссии в 2012 году, как будет считаться, когда дефицит, то есть какой прогноз был, если ничего не меняли. И второе, есть концепция дефицита обязательного пенсионного страхования. У нас есть большое количество пенсий, которые назначаются и выплачиваются за счет средств из федерального бюджета, – пенсии госслужащим, единовременные денежные выплаты, пенсии военнослужащим. Это все то, что не финансируется за счет перераспределительных вещей, а финансируется напрямую - из бюджета. В этой связи все равно, мне кажется, что нужно обсуждать две темы. Первая тема: дефицит ПФР – это та сумма, сколько нужно денег из федерального бюджета направить в пенсионную систему. Вторая тема: дефицит обязательного пенсионного страхования – несоответствие объемов платежей и тех прав, которые получают граждане. Какие у нас есть возможности повлиять на эту задачу? Мы помним, что у нас в 2012 году снизился тариф страховых взносов с 28% до 22%. У нас есть проблема выпадающих доходов за счет формирования пенсионных накоплений. У нас постоянно дискутируется тема индексации пенсии. У нас есть, по словам ПФР, 20 миллионов экономически активных граждан, которые не платят страховых взносов по разным причинам. У нас есть существенная проблема внутреннего перекрестного субсидирования – это северные, льготные пенсии, индивидуальные предприниматели, наконец, у нас ограничен заработок, с которого взимаются страховые

взносы. С этой точки зрения, предел страхуемого заработка установлен. И высокооплачиваемые люди получают адекватное возмещение в пенсионной системе.

Я приведу просто несколько графиков нашей модели, которую мы построили. Вот примеры по пенсионному возрасту, как он влияет. Базовый сценарий, если ничего не делать. Плавное повышение в год. Повышение одноразовое на 5 лет. И до 65-ти лет. Это моделирование, поэтому не надо из этого делать каких-то выводов.

Вот как выглядят результаты моделирования, если их наложить в различные сценарии. Слева, как это повлияет на дефицит Пенсионного фонда России, справа - это пенсионная нагрузка, соотношение работающих и экономически активных граждан, как она меняется. Моделирование позволяет делать разные вещи. Слева, например, сценарии индексации. Индексация по той модели, которая была заложена в прогнозах Минтруда 2012 года. Индексация по инфляции, индексация по росту зарплат и среднее между зарплатами и индексацией. Справа, например, это еще относилось к дискуссии, когда обсуждалось, чтобы 2-4-6% в накопительную отправлять; сценарий, что будет, как повлияет на размер дефицита Пенсионного фонда России изменение ставки на накопительную часть трудовой пенсии. На самом деле видно, что надо дальше этим заниматься.

Роль пенсионных накоплений в доходах граждан. Мы все понимаем, что у нас есть демографические ножницы. На пенсию выходит послевоенное поколение беби-бумеров, в трудовой экономически активный возраст вступает поколение 90-х, когда была низкая рождаемость, и внуки войны. Вот эта волна у нас наступает. Мы видим, что и по долгосрочным прогнозам Минэкономразвития, и по прогнозам Минтруда совокупный коэффициент замещения в официальных бумагах снижается. Основная идея накопительной системы именно в том, чтобы сохранить уровень дохода и коэффициент замещения для молодых на длительном отрезке. Мы будем сейчас спорить об этом, но наблюдения показывают, что доходность финансовых рынков на длительных отрезках выше, чем темпы роста заработной платы. И косвенный эффект – это экономическая заинтересованность граждан в своевременной и полной уплате страховых взносов работодателем и формирование культуры накопления и сбережений. Я совершенно согласен, что может и не получиться. Модель показывает анализ чувствительности коэффициента замещения на 6% при разных процентных ставках и при разных темпах роста заработной платы. Это то, что у нас есть. Мы понимаем, что если процентная ставка будет больше, то эта система становится выгодной. Если в стране будет высокая инфляция, то понятно, что накопительная система даст более худший коэффициент замещения, чем страховая система.

Почему нельзя отменять накопительную систему? 4 миллиона человек уже получили выплаты единовременной накопительной пенсии. Десятки тысяч получают эту пенсию. Нельзя делить людей на тех, кто получил пенсию этого типа, и тех, которые ее никогда не получат. 22 миллиона уже являются клиентами негосударственных пенсионных фондов. Это не молчуны, это именно активные граждане, которые подписали документы, которые сданы в ПФР и одобрены. И еще 6 миллионов по итогам кампании 2013-2014 годов. Если взять половозрастную структуру, то мы увидим, что более 50% экономически активного населения с 1967 года рождения уже выбрали вариант накопления. Можно много спорить о результатах, но надо не забывать, что основной тезис заморозки, который был предложен, это тезис о том, что пенсионные фонды – недобросовестные игроки, у них нет активов, и прочих вещей. Мы видим, что из 120 фондов 90 участвуют в обязательном пенсионном страховании, 24 из них прошли проверку ЦБ и уже вошли в систему гарантирования, в мае у них будет 90% всех пенсионных накоплений. То есть государство создало в качестве контртезиса систему гарантированных пенсионных накоплений. Хорошая она или плохая, время покажет. Но эта система работает по аналогии со страхованием депозита в банке. Если что-то случается, то номинал суммы будет выплачен.

Согласен с тезисом, что финансовые рынки разные, бывают хорошие годы, бывают – плохие. Вот здесь приведена динамика тех цифр, которые были под рукой. Мы видим большой разброс по доходности от года в год. Но в целом пенсионные фонды показывают результаты лучше, чем Внешэкономбанк. И если мы посмотрим данные за 2009-2013 годы накопленной доходности, то у целого ряда фондов она достаточно высокая. Что важно? Если посмотрим на модель среднего счета, то он уже на четверть состоит из инвестиционного дохода. То есть только начинает работать основное преимущество системы – формула сложных процентов. С этой точки зрения альтернативы банковских коротких депозитов здесь нет. Мы понимаем, что формула сложных процентов позволит лучше капитализировать.

Какие у нас есть проблемы? Какие сценарии их решения исходя из текущего момента? Выпадающие доходы ПФР. Прежде всего, это было политическое решение – создавать трехуровневую пенсионную систему. Политическое решение было принято – была сформирована и обоснована система, при которой были рассчитаны тарифы для трудовой, для базовой пенсии, для страховой, для накопительной части. С этой точки зрения понятно, что нужно компенсировать выпадающие доходы за счет сохранения трансфертов из федерального бюджета. Но, с другой стороны, нужно обеспечить эффективное инвестирование пенсионных накоплений в экономику для получения мультипликативного эффекта и для того, чтобы в бюджет поступало больше налогов.

Дефицит обязательного пенсионного страхования. Я считаю, что недостаточно проводится разъяснительных компаний, и что нужно повышать уровень информированности граждан о тех правах и о тех обязанностях, которые у них возникают. Тот, кто сейчас не платит страховых взносов, по новой формуле останется без страховой пенсии. И, с другой стороны, есть целый комплекс мер по прекращению перекрестного субсидирования. Есть попытки реформировать систему льготных пенсий, то есть по спискам 1 и 2 для работодателей введены новые дополнительные тарифы. Была попытка повысить тарифы для индивидуальных предпринимателей, но она не срослась, потому что было большое общественное возмущение, что нам нужно поддерживать малый бизнес. Но с этой точки зрения нужна последовательная политика по прекращению перекрестного субсидирования внутри Пенсионного фонда Российской Федерации – это дает большой эффект.

Пенсионный возраст. Тут можно долго спорить. Пенсионный возраст – это не какое-то юридическое понятие, а это на самом деле переменная величина. Если говорить о странах ЕС, то во многом из них принято законодательство, в том числе, предусматривающее установление пенсионного возраста с учетом среднего ожидаемого периода жизни.

Горлин. Нет, среднего периода нахождения на пенсии.

Якушев. То есть среднего ожидаемого периода нахождения на пенсии. С другой стороны, само по себе повышение пенсионного возраста может осуществляться постепенно, чтобы за 10-15-20 лет перейти на другой уровень. В любом случае, несмотря на то, что пенсионный возраст как нормирующая величина может повышаться, может сохраняться опция досрочного выхода на пенсию по тем или иным вещам, но со снижением размера пенсии в каком-то сбалансированном объеме. И если мы говорим об изменении пенсионного возраста, нужно не забывать о рынке труда, о кампании по содействию занятости пожилых людей, по их переобучению, нужны анализы оценки, что будет с рынком труда в связи с изменением вот этой планки. Потому что сейчас предпенсионный возраст является критическим для рынка труда и очень много негативных оценок по этому поводу идет. Одна из идей, которая недавно была брошена, это предоставление частной собственности на пенсионные накопления. Сейчас средства находятся в бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации, они являются государственной собственностью. Идет тезис о том, что публично-правовой характер не позволяет это дело нормальным образом регулировать. Но можно вернуться к

обсуждению 2008 года, когда дискутировалось создание государственного накопительного пенсионного фонда. То есть разделить ПФР на страховой и накопительный. В рамках накопительного пенсионного фонда будут единые правила игры для НПФ и для государственного ПФ. И тогда ЦБ сможет контролировать этот инвестиционный процесс, повысить его эффективность, обеспечить больше доходность, соответственно, большую пенсию для молчунов.

Мне очень нравится предложение Моисеева, который говорит о том, что давайте мы все-таки установим для всех молодых обязательные 6% отчисления, и только в том случае, если человек напишет письменный отказ от участия в этой системе, выберет страховую систему, тогда у него обнуляется тариф взносов в накопительную систему. Вот, наверное, все, о чем хотел сказать. Для экономистов очень интересный, рекомендую посмотреть, доклад Сбербанка, их оценки. Центр макроэкономического анализа Сбербанка опубликовал доклад об оценке влияния решения об отмене накопительной пенсии на будущие макроэкономические показатели. Основной тезис: в случае отмены накопительной системы размер пенсии уменьшится.

Горлин. Евгений Львович, я немножко обострю нашу дискуссию и задам частично личные вопросы. Я сразу извиняюсь за это. Но они не совсем личные, но... Вот Вы говорили об эффективности накопительной пенсии, что без этого будет плохо в первую очередь, наверное, для пенсионеров. Тогда такой вопрос – он к Вам, и можно даже голосование в зале провести. Согласны ли Вы в течение 40 лет, пусть не 40 лет, а 30 лет отдавать 6% своей личной зарплаты, не взносы, которые платит работодатель, а своей зарплаты какому-то российскому финансовому институту, пусть даже самому надежному под неопределенный, заранее неоговоренный процент, и практически без возможности досрочного изъятия этих денег. Пожалуйста, ответьте, только если можно, искренне.

Якушев. Лично я считаю, что нельзя складывать все яйца в одну корзину, у нас есть и сохраняется страховая пенсия, страховая система перераспределительная. Я понимаю, что коэффициент замещения по этой системе для меня конкретно будет очень низок. Я понимаю, что мне нужно формировать персональный пенсионный план и каким-то образом обеспечить себя на старость. Да, я участвую в программе софинансирования – из личных денег выплачиваю взносы.

Горлин. Только не 6%.

Якушев. И 6%. А по предыдущим компаниям, где я работал, я всегда участвовал в корпоративной пенсионной программе, у меня формировался по паритетной программе мой взнос и взнос моего работодателя.

Горлин. Второй вопрос. Тут звучало по поводу НПФов, что около 30% они инвестируют в реальный сектор. Не в госбумаги, не в депозиты банков, а именно через акции, корпоративные бумаги. Перед нашей встречей я посмотрел Ваши комментарии за последнее время. Так вот Вы не раз утверждали, что накопительная система, помимо бюджета, является единственным источником длинных денег. Я не поленился и посмотрел структуру инвестиционного портфеля, НПФ «Европейский», председателем Совета директоров которого Вы являетесь. Вы можете сказать, сколько у Вас за 2013 год вложено в реальную экономику? У меня есть данные Центрального банка, которые опубликованы на сайте Центрального банка.

Якушев. На память я сейчас не могу сказать. Но мы отвечали на вопросы «Ведомостей». У нас менее 40% в банковских активах. У нас высокая доля ипотечных сертификатов участия. Это новый финансовый инструмент является гибридом облигаций. На самом деле кредиты, обеспеченные недвижимостью. С этой точки зрения это позволило нам по итогам 2014 года, несмотря на вот этот тяжелый финансовый год, получить инвестиционный доход – 11,7% годовых. То есть это, что будет распределяться на счетах. Дело в том, что мы вышли из высоколиквидных инструментов финансового рынка по решению Инвестиционного комитета и выбрали те инструменты, которые связаны с реальной экономикой, с понятными кэш-флоу, с потоками и прочими вещами. С

этой точки зрения я не считаю, что мы образцовый фонд, но мы сделали максимум для своих клиентов. Если говорить о нашей истории, то изначально у нас был портфель 40 на 60. 40 – в акциях, 60 – в облигациях. Когда в Америке понизили рейтинг, в тот же день мы провели Инвестиционный комитет и приняли решение выходить из всех акций. Соответственно, все новые деньги, которые поступали в Фонд в 2012-м и в 2013 году, мы направляли исключительно на банковские депозиты, потому что есть специфика финансового рынка, предполагающая, что эти банки из специального рейтинга Банка России, они разрешены для инвестирования пенсионных накоплений. И в случае если они вылетают из рейтинга или этого списка, они отдадут нам всю накопленную доходность. Это не расторжение банковского вклада с потерей процентов, а это безрисковая ставка вложений. С этой точки зрения мы инвестировали в депозиты, в том числе и в государственных банках типа Россельхозбанка, выше на 2-3% пункта, чем рынок корпоративных облигаций. Это связано с тем, что как разумные, рациональные менеджеры мы выбирали ту опцию, которая несет меньший риск и больше доходность для конкретного фонда. Здесь можно много рассказывать. Есть перекосы на рынках, мы их отследили и реализовали.

Горлин. Я считаю, что вы действовали абсолютно правильно, не производя длинные инвестиции в российскую экономику в этих условиях. Я это и хотел сказать. Потому что у вас по отчетности, правда, не за 2014 год, а за 2013 год, в акциях – 0%, в корпоративных облигациях – 14% и 30% в депозитах, а остальное – в других инструментах.

Якушев. Согласен.

Горлин. Это просто к тезису о том, накопительная является единственным источником длинных денег. Вот получается, что она источником длинных денег в той ситуации, в которой находится российская экономика, и находилась на самом деле все предыдущие годы, не является не потому, что плохие НПФы, а потому что такая экономика.

Я тоже хотел бы поблагодарить организаторов Диспута за предоставленную возможность участвовать и поблагодарить за то, что, на мой взгляд, много пришло людей, прежде всего молодежи. Это правильно, что молодежь интересуется своим будущим. На мой взгляд, это очень позитивно. Я хотел бы посвятить свое сообщение обсуждению целого ряда мифов, недопониманий, заблуждений, которыми окружена российская пенсионная система. Первый миф, Евгений Львович его уже затронул, это миф о дефиците бюджета Пенсионного фонда. Миф или заблуждение – как угодно. Действительно федеральный бюджет выделяет Пенсионному фонду трансферты в значительных объемах. Они, правда, не 50%, как там звучало, а немногим более трети расходов на выплату страховых пенсий, по крайней мере, в последние годы. Я оговорюсь, что речь идет только о дефиците, связанном с обязательным пенсионным страхованием. Потому что все остальное, Евгений Львович все правильно отметил, это совершенно другая тема, это никак не связано с трудовыми пенсиями, или как с 2015 г. они называются страховыми пенсиями. Действительно выделяются трансферты в больших объемах: более трети от всех расходов на выплату страховых пенсий. И как следствие в масс-медиа и в экспертной среде распространилось представление о том, что имеет место дефицит. С моей точки зрения, дело обстоит несколько иначе. Понятно, что под дефицитом мы понимаем разницу между доходами и расходами. С расходами все понятно – это затраты на выплату пенсий и их доставку. По поводу доходов могут быть разные понимания. Самое простое состоит в том, что доходы определяются только страховыми взносами. И тогда трансферт составляет порядка 1,9 триллиона рублей, чуть больше трети от всех расходов. Но это очень редкое на самом деле и практически неиспользуемое на практике понимание дефицита. Наиболее распространенное понимание дефицита, которым оперирует и Минфин, и Минэкономики, связано с тем, что в состав доходов включаются также ряд трансфертов, которые компенсируют законодательно

установленные льготы. А именно это льгота, связанная с компенсацией дополнительных расходов ПФР в связи с валоризацией расчетного пенсионного капитала и соответствующим увеличением пенсий лицам, имеющим советский стаж. Это компенсация учета в размере пенсий так называемых не страховых периодов, когда взносы не отчисляются, а пенсионные права образуются: уход за ребенком, служба в армии и так далее. И очень существенная льгота, связанная с тем, что целому ряду отраслей и видов деятельности дано право уплачивать страховые взносы по более низким тарифам, чем установлено в законе. И тогда уже дефицит превращается из этих 1,9 триллиона рублей в 940 миллиардов рублей – это наиболее распространенное и практикуемое понимание дефицита. Этот дефицит компенсируется бюджету Пенсионного фонда в виде так называемого трансферта на сбалансированность. Но в этом трансферте учитывается только часть тех льгот, которые на самом деле имеют место. Помимо этого, в состав других льгот входят досрочные пенсии, и повышенные пенсии лицам старше 80-ти лет, инвалидам, северянам, выплаты компенсаций начисленных, но невыплаченных взносов. Сейчас не буду останавливаться на пояснении этих льгот, чтобы не терять время. И что тоже существенно – это то изъятие, о котором уже тут говорилось, это отчисления на накопительную пенсию, которые реально являются выпадающими доходами для бюджета ПФР в части финансирования пенсий сегодняшних пенсионеров. При таком понимании эти изъятия нужно включать в доходы, тогда у нас получается следующая картина, что если мы рассчитаем по методикам, все трансферты, которые необходимы для компенсации выпадающих доходов или дополнительных расходов, обусловленных законодательно установленными льготами, то тогда получается, что трансферт на сбалансированность меньше на 67 миллиардов рублей, чем та потребность, которая необходима по этим трансфертам. То есть на самом деле имеет место не дефицит, а недофинансирование со стороны бюджета пенсионной системы. Если исходить из того, что все льготы, которые законодательно установлены, должны финансироваться за счет бюджета, что, на мой взгляд, является неоспоримым, то тогда имеет место быть ровно обратная картина. И поэтому утверждение о том, что имеет место быть дефицит бюджета ПФР, по крайней мере спорно.

Я бы хотел перейти к следующим мифам, которые связаны с обязательной накопительной системой. Когда она вводилась, использовались два основных аргумента: первое, что она обеспечит в условиях прогнозируемой плохой демографии приемлемый уровень пенсий, и второе, что она создаст источник долгосрочного инвестиционного ресурса.

Подразумевалось, что пенсионные накопления будут иметь доходность выше инфляции и компенсируют возрастающую нагрузку на распределительную систему. Прошло 10 лет. На мой взгляд, это уже достаточный период, по которому мы можем судить об эффективности обязательной накопительной системы. Какие мы результаты имеем? Понятно, что сейчас можно начать спорить об этих цифрах, но те расчеты, которыми я располагаю, основаны на официальной статистике, которая снята с сайта Центрального банка, Пенсионного фонда и так далее. На самом деле утвержденной методики расчета доходности НПФов нет. Мы проводили расчеты по трем различным методам. Сейчас не буду останавливаться. Если будут вопросы, могу пояснить.

Максимальная оценка среднегодовой доходности пенсионных накоплений в НПФ за период с 2005 года по 2013 год не превышает 5,7% годовых. Это меньше, во-первых, инфляции, которая в среднем была 9,1% за период, во-вторых, ниже всех остальных соотносимых инструментов: и индекса РТС, и даже таких консервативных, как гособлигации, депозит Сбербанка, и при этом она меньше (я понимаю, что это в определенной мере спорное сравнение), чем средняя индексация за этот период страховых пенсий, которая составила 14,8%. При этом сразу обращаю внимание, что эта индексация связана исключительно с ростом фонда заработной платы и страховых взносов и никак не связана с бюджетными трансфертами. Если мы посмотрим далее на результаты 2014 года,

которые просто не вошли в тот расчет, то мы видим, что результаты еще менее благополучные. Мы видим, что доходность на уровне 2% при инфляции более 11%. Поэтому, с моей точки зрения, по результатам 10 лет можно сделать вывод, что те надежды, которые возлагались на накопительную пенсию, с моей точки зрения, мягко скажем, не вполне оправдались. При этом мне кажется, что нужно учитывать потенциальные риски, которые могут проявиться. На самом деле НПФы по отношению к другим финансовым институтам находятся в очень благоприятной ситуации. В отличие от банков и страховых компаний, которые вынуждены в ежедневном режиме в борьбе за клиента собирать с рынка деньги и производить по ним соответствующие выплаты, НПФ прошедшие период 10 лет и еще будущий период где-то до 2025-2030 годов, будут находиться в условиях, когда они только собирают деньги, а выплачивают их пока что в очень незначительном масштабе. А массовые выплаты начнутся после 2025-2030 гг. И тогда наступит момент истины: смогут ли выдержать негосударственные пенсионные фонды массовую выплату пенсии или не смогут, это как бы большой вопрос. Поэтому эти риски нарастают. Так, например, в 2014 году ЦБ и ПФР выплатили несколько сотен миллионов рублей тем НПФам, которые стали неликвидными.

Следует также отметить, что, возможно, в целях снижения финансовых и имиджевых рисков практически все крупнейшие российские компании – это и РЖД, и «Лукойл», и «Норильский никель», и «Северсталь», и «Ростелеком» – расстались со своими негосударственными пенсионными фондами. Все эти фонды перешли в руки финансовых структур или девелоперских структур как источник привлечения относительно дешевых для них и, следовательно, не очень доходных для пенсионеров источников финансирования.

Следующий миф связан с тем, что пенсионные накопления – это источник долгосрочного инвестиционного ресурса. Анализ структуры активов в целом по всем НПФ показывает, что только 7% вложены в акции, чуть более трети – в облигации. То есть в реальный сектор вложено чуть более 40%. В целом, это составляет порядка 480 миллиардов рублей. Для сравнения скажу, что инвестиции в основной капитал в 2014 году порядка 13,5 триллионов рублей. То есть доля НПФ около 3%. При этом 480 миллиардов рублей – это за 10 лет. А 13,5 триллионов рублей – это за один год. Я об этом уже говорил, что это не столько вина НПФов, сколько следствие той ситуации и той среды, в которой они работают в эти годы. Длинные инвестиции в России в реальный сектор для такого консервативного инвестора, которым должен являться негосударственным пенсионный фонд, это слишком рискованное занятие. А необходимое условие возникновения инвестиций и тем более длинных инвестиций – это не наличие накопительной системы, а работающие государственные институты, стабильное законодательство, нормальная правоприменительная практика и так далее. А для эффективных с учетом доходности и риска инвестиций - деньги всегда найдутся. Вся сумма пенсионных накоплений - 3 триллиона рублей или 50 миллиардов долларов. А отток капитала из России за 2014 год больше 150-ти миллиардов долларов. Мне кажется, что утверждать, что накопительная пенсия – это инструмент для длинных инвестиций - это сильное преувеличение.

Но самое главное это то, что для возмещения выпадающих доходов ПФР в связи с отчислениями на накопительную пенсию федеральный бюджет вынужден давать трансферт. Это означает, что конечным источникам этих инвестиций является федеральный бюджет. Это не деньги, собранные с рынка. Они в конечном итоге все равно финансируются за счет федерального бюджета.

Следующий тезис, который используется, – это то, что если не будет накопительной пенсии, то тогда большие проблемы возникнут с доходностью и с ликвидностью государственного долга. Действительно около трети всех пенсионных накоплений вложено в госдолг. Если накоплений не будет, то, возможно, уменьшится спрос на госдолг. Но опять же конечным источником финансирования этого долга является бюджет. На этой схеме видно, что происходит такой кругооборот денег, что, с

одной стороны, работодатель отчисляет 6% с зарплаты в Пенсионный фонд, это ведет к изъятию 350 миллиардов рублей в сегодняшней ситуации денег из солидарной системы. Бюджет компенсирует эти 350 миллиардов рублей ПФР. ПФР эти деньги передает НПФам и ВЭБу на безвозмездной основе. У федерального бюджета в связи с трансфертами в бюджет ПФР прочих равных условиях увеличивается потребность в госзаимствованиях. Производится выпуск гособлигаций, которые покупают НПФы и ВЭБ, получая в дальнейшем по ним процентный доход. Вот такой замечательный бизнес на накопительной пенсии.

Моя позиция состоит в том, что накопительная пенсия – это правильный инструмент. Он создан. Создана инфраструктура: НПФы, управляющие компании, депозитарии и так далее. Но, на мой взгляд, накопительную систему надо переводить из обязательного формата в добровольный формат за счет отчислений как работника, так и работодателя, с возможно некоторым софинансированием со стороны государства. Если НПФы перейдут в такой формат и у них не будут поступать в автоматическом режиме пенсионные накопления на обязательной основе, а они будут работать на рыночных условиях, на мой взгляд, они будут более мотивированные к тому, чтобы развивать эти институты и бороться за клиента.

Я пропущу вопрос, связанный с последними новациями по ограничению выплаты пенсий работающим пенсионерам с высоким уровнем дохода. Перейду уже к последнему слайду. Во многом он повторяет то, что сказал Евгений Львович, в части каковы должны быть дальнейшие шаги по повышению эффективности пенсионной системы. На мой взгляд, российская пенсионная система имеет достаточно большие резервы именно в связи с ее особенностями. В чем эти резервы? Это ревизия и поэтапное оптимизация, с моей точки зрения, целого ряда социально неоправданных льгот. Это и досрочные пенсии, о которых говорилось, цена которым в год больше 300 миллиардов рублей. Это выплаты пенсии работающим пенсионерам, в зависимости от уровня их дохода. Это поэтапное повышение пенсионного возраста. Чем раньше к этому вопросу приступим, тем это будет более позитивно для всей системы. Естественно, что это о повышении пенсионного возраста должно быть объявлено заблаговременно и производиться поэтапно. Может быть, тех, кому осталось мало лет до пенсии, вообще это не должно затронуть. Обязательная накопительная пенсия в должна перейти в добровольный формат. Государство должно в большей мере, не так, как это делалось до недавних пор, содействовать развитию корпоративного и частного НПО. При этом я хочу сказать, что на самом деле не все зависит от пенсионной системы: и уровень пенсии, и так далее. Очень много зависит от той среды, которая окружает пенсионную систему, то есть от всей экономики в целом: от того, какие будут институты, какой будет инвестиционный климат, какая будет эффективность экономики. Это, может быть, более главное, чем сама пенсионная система для того, чтобы был приемлемый уровень пенсии. Даже просто вывод из тени, а мы знаем, что у нас до 40% находится в тени по разным оценкам 20-40%, это уже позволит существенным образом поднять пенсии.

И хотел закончить на оптимистической ноте, хотя понятно, что все это модельные расчеты. Если реализовать те меры, о которых сказано то, в принципе, есть потенциал подъема пенсии на 1,8 раза к 2030 году и до трех раз к 2050 году при одновременном сокращении бюджетных трансфертов. Спасибо!

Ведущий: Два вопроса Евгения Львовича. Я чувствую, они есть.

Якушев. Мы старые оппоненты, поэтому вопросы, конечно, есть. Мы в экономическом факультете МГУ, здесь собрались экономисты. Я не знаю, где грань между микроэкономикой и макроэкономикой. В моем представлении, микроэкономика – это что-то персонализированное. Но почему-то мой оппонент использует пример из микроэкономики, когда мы пытаемся говорить о макроэкономике: доходность за один год смотрим, еще какие-то вещи.

Горлин. Среднегодовая.

Якушев. У меня вопрос, поскольку у нас экономический диспут, как можно сравнивать инвестиционный доход, начисленный на деньги, с индексацией страховых пенсий? Как эти категории между собой пересекаются, могли бы Вы пояснить? Потому что когда выходит вице-премьер и говорит, что страховая система лучше, потому что мы индексируем быстрее за счет средств федерального бюджета, не за счет средств федерального бюджета, а просто потому что так решили. И есть финансовый рынок с двумя кризисами, с девальвацией рубля и прочими вещами. Как Вы сравниваете это?

Горлин. Спасибо за вопрос. Я сравнивал доходность НПФов с другими соотносимыми бенчмарками: с индексом РТС, с облигациями, с депозитом Сбербанка, куда люди могли отнести деньги с доходностью не 5,7% как у накопительной пенсии, а под 9% годовых. Это во-первых. А во-вторых, если доходность пенсионных накоплений с индексацией, в которой учтены трансферты, это, конечно, скажем мягко, лукавство. Мы же сравниваем с той индексацией, которая обеспечена только лишь ростом фонда заработной платы и в связи с этим ростом страховых взносов и доходами пенсионной системы. Поэтому с моей точки зрения, возможно с определенными оговорками сравнение у кого будет больше пенсия из двух людей, один из которых формировал накопительную пенсию, а другой только страховую. Представленные результаты расчета показывают, что потери в размере пенсии у лиц, выходящих на пенсию в 2015 году и участвовавших в формировании накопительной, составили более 620 руб. в месяц или около 5% всей пенсии.

Якушев. Следующий вопрос. Цель пенсионной системы – выплата пенсий. Самое главное, наверное, самоопределимся по отношению к пенсионной системе, на что ты рассчитываешь. Мы делали много раз опросы: кто отвечает за вашу будущую пенсию: государство, работодатель или ты сам? Опросы были в Сургуте, в Норильске и в Москве. Сравнивали, потом Фонд перепроверял их уже в эти годы. Чем дальше на север, тем больше людей отвечало «я сам отвечаю за свою будущую пенсию». Мне сложно судить. У меня сейчас на счете 450 тысяч рублей. И 50 тысяч будет начисление инвестиционного дохода за 2014 год. Приведет ли отмена накопительной системы к повышению пенсии наших пенсионеров завтра, через 5 лет, через 10 лет? Простой вопрос.

Горлин. Мой ответ такой, что если будут сохраняться те тенденции по отношению к доходности, которая была в предыдущие 10 лет, и к тому же еще реализуются те риски, о которых я говорил, то бесспорно сохранение накопительной пенсии не приведет к росту пенсии, наоборот увеличивается риск снижения пенсий. Другое дело, что распределительная система тоже, конечно, не идеальна. Для того чтобы она стала лучше, надо реализовать те меры, про которые Вы говорили, про которые я говорил, и тогда она станет лучше.

Ведущий: Хорошо, давайте на этой оптимистической ноте прервем двух старых знакомых и перейдем к сбору вопросов аудитории. Я думаю, что эти вопросы должны обязательно быть.

Владимир. «УК ФинЭкс Плюс». У меня такой вопрос, наверное, Юрию Горлину. Я не совсем увидел из Вашей презентации, возможно, Вы что-то пропускали, те меры, которые предлагаются сейчас, в том числе, в рамках Вашего доклада, связанных с накопительной пенсией. У нас проблема демографии, которая у нас по идее очень остро будет стоять к 2030 году. Это видно по правительственным и по неправительственным. Эту как-то проблему решают? Я для себя знаю, что только накопительная система, только очень хорошо настроенная, может эту демографическую ситуацию как-то решить. Либо надо идти к кардинальному ухудшению положения будущих пенсионеров: возраст им резать, досрочную отменять и так далее. Ваше мнение, можно ли в рамках только распределительной решить проблему демографии, которая нам очевидна?

Валентина Павловна. Экономический факультет. У меня вопрос к Юрию Михайловичу. Вы анонсировали, что можете более подробно рассказать о примере отмены пенсии для работающих пенсионеров. В этой связи несколько вопросов,

поскольку, я понимаю, Вы в теме полностью. Во-первых, как конкретно? На какой стадии проект находится?

Якушев. Опубликован на сайте Правительства.

Валентина Павловна. Во-вторых, что конкретно предусмотрено? И частный вопрос: будет ли это распространяться на всех работников наемного труда или индивидуальных предпринимателей в том числе? На все ли категории работающих, в том числе и самозанятые – индивидуальные предприниматели, будет распространяться? Какую экономию получит в этом случае пенсионная система по итогам реализации этой меры? Стоит ли игра свеч?

Муж. Я профессор кафедры экономики социальной сферы. Вопрос идет о возможности перспективы развития вот этой накопительной системы. Я считал, что накопительная система прогрессивная. И мне бы хотелось убедиться, насколько действительно эти накопления носят длительный характер и в данном случае вложения в реальные инвестиции. Ваш ответ Евгений Львович был как-то очень неубедительный в плане цифр в Вашей схеме. Там были небольшие вложения. Реализация длинных денег в инвестиции – цифры были какие-то очень неубедительные. Может быть, они круглые или не совсем точные. Это было бы убедительно, если бы Вы доказали оправданность.

Ведущий: Значение накопительного элемента для инвестиционного процесса, так я понял?

Муж. В реальности.

Ведущий: В реальном секторе.

Винокур. Сергей Винокур. Журнал «Вопросы экономики». У меня вопрос к обоим докладчикам. Идея повышения пенсионного возраста, с Вашей точки зрения, будет более эффективна в какой системе: в накопительной или в распределительной?

Олеся. Экономический факультет. У меня вопрос к обоим докладчикам. Известно, что у нас очень большая дифференциация в доходах. Как Вы считаете, если убрать средний класс, какой выбор сделает работник, который находится на высоком уровне оплаты труда, и тот, кто находится с другой стороны, если мы уберем средний класс?

Захаров. Институт демографии Высшей школы экономики. У меня тоже вопрос к обоим диспутантам. Как вы думаете, почему в нашей стране с началом этой реформы не были созданы институциональные условия для существования накопительной системы? Потому что оценивать ее эффективность, неэффективность можно только в конкретных условиях?

Жен. Все сводится к накоплению пенсии. Простите, я живу в распределительной системе, меня, к сожалению, по возрасту не касается это дело. Я хотела спросить господина Горлина, он же у нас творец балльной системы. Как посчитали количество баллов? Разделили Пенсионный фонд на количество баллов – это я понимаю, у меня достаточно образования. Как посчитали количество баллов, откуда они взялись?

Вопрос. Коллеги, у меня вопрос к обоим докладчикам. Как Вы считаете, стратегия выхода из кризиса нашей пенсионной системы, выхода ее на какое-то устойчивое развитие, она в условиях старения населения, с одной стороны, с другой стороны, сейчас демографической ямы тех молодых поколений – плательщиков взносов, какова она должна быть в данной ситуации? Мы говорили о распределительной, накопительной пенсионной системах. А вообще стратегия связана ли только с накопительной, распределительной пенсионной системой? Или она еще связана с производством товаров и услуг?

Андрей Александрович. У меня тоже будут вопросы к обоим докладчикам. В принципе, если взять зарубежный опыт, все-таки у нас система существует не так давно. Во многих странах она существует давно. Можно ли какие-то уроки извлекать из этого зарубежного опыта, в том числе не по развитым странам (Америка, Англия, Франция), а какие-то среднеразвитые страны, как у них, можно ли что-то из их опыта брать и проецировать на нашу реальность?

Вопрос. Ваш прогноз: где все-таки устаканится наш пенсионный вектор? Давайте попробуем предсказать, куда он приведет? Что будет через 5 лет от нашей пенсионной системы?

Шинкаренко Татьяна Шинкаренко, магистр экономического факультета. Хочу задать такой примитивный, наверное, и практический вопрос от всех студентов к обоим докладчикам. Как Вы себе видите оптимальную стратегию действий молодых людей, которые только что сейчас выходят на рынок труда для того, чтобы накопить достойную пенсию к моменту достижения пенсионного возраста? Каковы наши действия, кроме того, что больше работать?

Татьяна Михайловна. У меня первый вопрос будет связан с тем вопросом, который уже прозвучал к Евгению Львовичу. Я от имени населения. Евгений Львович, средняя заработная плата российского населения в прошлом году менее 40 тысяч. Как Вы считаете, если я знаю, что у меня 40 тысяч в месяц, если я даже знаю, что Минфин мне говорит, что доходность НПФов будет очень высокая – обеспечится 15%, но одновременно Минэк говорит, что инфляция будет 16%, а любимый и цитируемый Вами Сбербанк признался, что 20%, как я должна поступить по отношению к выбору? И даже если Вы скажете, что я пойду и отнесу свои деньги в НПФ, будет ли мне мой выбор рациональным. А второй вопрос к Юрию Михайловичу. Понятно, что Вы четко сформулировали, что добровольная накопительная система лучше обязательной накопительной системы.

Горлин. Я так не говорил.

Татьяна Михайловна. Нет, Вы сказали, что Ваш выбор...

Горлин. Я говорил, что надо накопительную перевести в добровольный формат. Я не сказал, что она лучшая.

Татьяна Михайловна. Если накопительная система будет закрыта, обществу будет послан сигнал, что накопительная пенсионная система, курируемая государством - со всеми институтами защиты государства - потерпела крах, как Вы думаете пойдет ли кто-то в систему добровольного накопления и будет ли это выбор рациональным?

Вопрос. Скорее всего, к Юрию Михайловичу вопрос. Известно, что во всех зарубежных европейских странах средняя пенсия примерно составляет 70-75% от заработка, не менее 70%. Сегодня мы знаем, что в Российской Федерации это 25-30%, максимум где-то 35%. Если перспективы у россиян иметь хотя бы 50-60% и дойти до европейских стандартов пенсионного обеспечения? Имеется в виду моя средняя заработная плата, я должен получать, выходя на пенсию, не менее 70%. Тогда я имею возможность... Когда это будет? В ближайшие хотя 10-15 лет.

Ведущий. Спасибо! Тогда мы приступаем к ответам. Поскольку первым у нас начинал выступать Евгений Львович, сейчас первым будем Юрий Михайлович.

Горлин. Можно ли в рамках распределительной системы без накопительной обеспечить устойчивость? Как уже отмечал ранее в рамках распределительной системы в этом специфика России, есть достаточно большие резервы (досрочники, Пенсионный возраст и так далее). Общий объем законодательно установленных изъятий из распределительной системы 1,9 триллиона рублей. Если все социально-неоправданные льготы поэтапно реформировать, то на 30% пенсия может вырасти. Это первое.

Второе. Это тоже звучало у меня. По разным оценкам от 20% до 40% процентов зарплаты находится в тени. То есть мы хотим, чтобы у нас коэффициент замещения был 70%, уходить на пенсию мы хотим в 60 или в 55, или в 45 лет как досрочники, мы хотим, чтобы у северян были еще доплаты к пенсии. Мы хотим, чтобы работающие пенсионеры получали пенсию, хотя в большинстве стран пенсии работающих пенсионеров в том или ином виде ограничиваются. То есть мы хотим и ничего не делать, и много получать. Так не бывает. У российской пенсионной системы есть большие резервы. Другое дело, что помимо этого, конечно, чтобы была хорошая пенсия, как в относительном, так и в

абсолютном выражении, надо чтобы экономика работала, чтобы ВВП на душу человека был другой – тогда и пенсия будет не как сейчас: чуть более 200 долларов.

По поводу одного миллиона, на какой стадии. Насколько я знаю соответствующий законопроект вывешен на сайте, где вывешиваются все законопроекты. Что предусмотрено? Предусмотрено следующее: у работающего пенсионера, у которого за предшествующие 12 месяцев месяцу выплаты пенсии сумма всех доходов, информация о которых аккумулируется в Пенсионном фонде, превысит или будет равна одному миллиону рублей, приостанавливается выплата пенсии.

Вопрос. Вся пенсия?

Горлин. Приостанавливается выплата всей пенсии, как только сумма его доходов за предшествующие 12 месяцев (скользящий год) достигает одного миллиона рублей. Когда сумма доходов снизится, пенсия снова выплачивается. Если пенсионер прекратит работу вообще или хотя бы на месяц, пенсия возобновляется, это во-первых. Во-вторых, предусмотрены компенсаторные механизмы, а именно если будет приостановлена пенсия на срок не менее года, то тогда вступают в действие те повышающие коэффициенты, которые введены в рамках новой пенсионной формулы. Для примера. Если приостановка выплаты пенсии будет длиться 5 лет, то количество пенсионных коэффициентов у этого пенсионера увеличится примерно на 70%. При этом еще будет ежегодное увеличение стоимости пенсионного коэффициента не менее инфляции.

ИП и не ИП. Если у ИП есть доход, и с него уплачивались взносы в Пенсионный фонд, значит, это будет относиться и к ИП. Какой экономический эффект? Вначале экономический эффект, если пройдет тема с одним миллионом, потому что я уже слышал, депутаты и сенаторы говорят, что давайте будет не один миллион, а будет 1,5 миллиона. Сегодня лиц, у которых доход больше или равен одному миллиону рублей, примерно 200 тысяч. То есть крайне мало. Эффект вначале будет очень незначительный, относительно незначительный – несколько десятков миллиардов. Года за три – 60 миллиардов, если я по памяти помню. Но в дальнейшем он будет нарастать.

Реплика. Если сумма не индексируется.

Горлин. Да, эта сумма не индексируется. И тут главная мысль – начать этот процесс. Пенсия – это страховка от утраченного заработка. Если человек продолжает работать и тем более он получает относительно высокую зарплату, а сегодня 83 тысячи – это в 2 раза выше средней, то страховой случай не наступил. Но тут главный вопрос не в этом. Делается это, чтобы эта экономия пошла в основном на увеличение пенсии оставшимся пенсионерам. То есть тем самым будет повышен целевой адресный характер пенсий.

Повышение пенсионного возраста более эффективно в какой системе? Честно говоря, я даже не задумывался над этим. Я не готов ответить на этот вопрос, не знаю, пропущу. Евгений Львович, наверное, ответит на него. Мне кажется, что одинаково. Но я не хочу отвечать не продумав.

Большая дифференциация доходов. Какой выбор сделать работнику? В смысле участвовать ли ему в накопительной или в распределительной? Один получает 10 тысяч, а другой – 60 тысяч. Если кто получает 100 тысяч, все равно за него взносы выплачиваются только с 60 тысяч. Потому что потолок 711 тысяч сегодня, это 60 тысяч в месяц. Взносы больше 60 тысяч ни на что не влияют. Хотя и выплачиваются 10% сверх потолка, но ни на что не влияют. Общая позиция всегда была, что накопительная более свойственна для высокодоходных категорий работников, потому что для низкодоходных на самом деле и сегодня коэффициент замещения достаточно высокий. Он может достигать с учетом того, что есть фиксированная часть и 70% для тех, кто получает 10 тысяч рублей зарплату. А существенна потеря для заработка для высокодоходных категорий, поэтому для них при прочих равных интересна накопительная система, другое дело, что обязательная или добровольная.

Почему не созданы институциональные основы накопительной пенсии? А почему не созданы институциональные основы всего остального? На этот вопрос у вас есть ответ?!

Как посчитать баллы? Это самый простой и самый хороший вопрос. Как посчитаны пенсии?

Жен. Не мои личные баллы. А как Вы посчитали баллы?

Горлин. Всех пенсионеров?

Жен. Чтобы 71 рублем определить на балл – вот меня что интересует.

Горлин. Вы спросили, как определена стоимость одного пенсионного коэффициента в размере 71 рубль?

Жен. Да.

Реплика. Да, стоимость одного балла.

Горлин. А я Вас в начале понял, как подсчитано количество баллов.

Жен. Но я знаю, что такое накопительная.

Горлин. Вопрос понятен, но он более сложный для объяснения вот так на пальцах. Я Вам объясню, но упрощенно. Рассчитано таким образом, что в момент перехода со старой системы на новую размер пенсии у всех был сохранен. Я так упрощенно говорю, там немножко сложнее, но идея состоит в этом.

Жен. А будете считать баллы?

Реплика. Подогнали под неувеличение пенсии.

Горлин. Давайте аккуратно. Никаких замыслов тайных не было. Естественно, в момент перехода, если не выделяются дополнительные средства, то необходимо сохранить всем действующий уровень пенсий. Чтобы увеличились пенсии, нужно, чтобы откуда-то деньги пришли. Если бы вдруг кто-то бы дал лишних денег, можно было бы и увеличить. Но в момент перехода не может увеличиться пенсия ни у кого. То есть между 31 декабря 2014 и 1 января 2015 года размеры пенсий были сохранены. А 1 февраля 2015 года они были проиндексированы на 11,4%. Так что тут все аккуратно.

Жен. Табличку по баллам мы составить не можем? Сколько баллов у нас пошло на детей, сколько баллов у нас пошло на стаж.

Горлин. Это тоже все можно сделать. Это абсолютно легко. Если это нужно, это очень просто. Сколько на страховые периоды, сколько на валоризацию. Нет никаких проблем.

Какая стратегия выхода из кризиса? Мы уже говорили, что надо реализовывать те меры по оптимизации, которые были обозначены, те резервы, которые есть, надо использовать. При этом еще раз подчеркну, что улучшение в пенсионной системе в определяющей степени зависят от улучшений в экономике, институциональной среде и т.д.

Реплика. Вопрос заключался в том, что в условиях старения населения, с одной стороны, а с другой стороны, демографической, молодых поколений.

Горлин. Об этом же и идет речь, что нужно изменять пенсионный возраст. Правильно Евгений Львович говорил. Пенсионный возраст – это не догма, это переменная величина. В зависимости от ситуации он может меняться так же, как на самом деле и тариф взносов может меняться. И во многих странах он меняется в зависимости от ситуации. Надо в первую очередь сделать те меры, о которых уже говорилось ранее. Другое дело, что для их реализации нужна политическая воля. Понятно, что они все не популистские. Они, с моей точки зрения популярны в том смысле, что они направлены на благо. Но не популистские. Наверное, населением могут восприниматься неоднозначно.

Уроки из среднеразвитых стран. Но это к тому же. Мы еще резервы, которые наши собственные, не задействуем. У нас еще так много этих резервов. А уроки какие? Вывод из тени делать, если мы хотим что-то с пенсиями. Но все равно основа – экономика. Без экономики пенсия – третья или какая-то производная от этого. Хотя она тоже влияет на экономику, со своей стороны.

Муж. Все-таки Ваш прогноз, чем закончится нынешняя волна пенсионных преобразований?

Горлин. Я думаю, что, в принципе, при всем разном отношении к нашему Правительству, те меры, которые были в стратегии в 2012 году, в той или иной степени планомерно реализуются. Формула сделана. У досрочников тариф введен – все-таки этот шаг такой правильный. Надеюсь, что с досрочниками будет дальнейшее движение. Если по шагам по графику, то я думаю, что, наверное, в этом году будет принято решение по ограничению выплаты пенсии работающим пенсионерам.

Жен. Миллион зарабатывают люди, которые профессионально на севере.

Горлин. Можно я закончу свою мысль? Потом, конечно, приближается 2018 год. Но я думаю, что следующие шаги будут по досрочникам. И, наверное, после 2018 года будет пенсионный возраст.

Муж. А конфискация накопительной?

Горлин. С накопительной два сюжета: ее преобразование в добровольный формат – это одна тема. Если Вы говорите о конфискации, то что имеется в виду. Продолжение моратория или судьба уже сформированных накоплений.

Муж. Да. Будет ли продолжена эта практика?

Горлин. Давайте тогда аккуратно. Никакой конфискации пенсионных накоплений пока что не было. В течение двух лет взносы поступали не в накопительную, а в распределительную систему. У людей, соответственно, возрастали права по страховой пенсии. Другое дело, что делать с теми пенсионными накоплениями, которые сегодня есть у НПФов и ВЭБов – это следующий вопрос. Об этой конфискации Вы говорите?

Муж. Да, о будущем.

Горлин. Я не могу ничего сказать по этому поводу. Я понимаю, что если новые деньги туда поступать не будут, то риски сохранности этих денег существенно возрастают, – вот это я могу точно сказать. Если взять сейчас любую страховую компанию и на минуточку у нее закрыть приток новых полисов, я сомневаюсь, что долго многие компании проживут. Или у банка взять и прекратить приток депозитов – тоже у него проблемы возникнут. Так что проблемы есть, конечно.

Будет ли жить накопительная, но в добровольном формате? Это, конечно, серьезный вопрос. Если сделать так, что только человек должен платить, то я на этот вопрос уже ответил перед этим. Один человек у нас уже есть – это Евгений Львович. Он надежда и опора.

Якушев. 15 миллионов записалось в программу, 6 – платят деньги. В принципе, есть шанс. Плюс 7 миллионов в частной системе.

Горлин. Но это в софинансировании. Будут ли люди участвовать без софинансирования, это большой вопрос. Надо переводить в добровольный формат работника, работодателя, возможно, с софинансированием со стороны государства.

Муж. В советское время говорили, что «сколько у государства не воруи, своего все равно не отыграешь».

Горлин. Татьяна Михайловна, мой ответ такой, что если без софинансирования, то, я думаю, люди участвовать в основном не будут. Но в рамках корпоративных систем это существует. 800 миллиардов рублей у НПФов сегодня есть и 8 миллионов участников, правильно?

Якушев. 7.

Горлин. И 800 миллиардов – я правильно сказал? Примерно такой масштаб.

Якушев. Больше триллиона.

Горлин. Другое дело, что там в основном крупные корпорации.

70% замещения – это замечательная мечта. Это все можно сделать. Только надо, чтобы никто из нас здесь не получал зарплату в конверте. В целом это почти половина страны. И надо сделать то, о чем мы говорили, – надо рационализировать систему. И тогда к 70% мы, конечно, не подойдем, к 70% можно только действительно в рамках

накопительных систем подойти, но только таких, которые будут эффективные и устойчивые. Но для этого нужна другая среда.

Якушев. Мне уже разрешили на чужие вопросы отвечать. Вообще все не так страшно. Наверное, можно сдать этот зачет легко в этих стенах.

Может ли распределительная система решать вопросы демографии? Она зависит от демографии. Юрий Михайлович ответил на этот вопрос. Есть проблемы, и распределительная система очень сильно зависит от демографии.

На кого распространяется ограничение пенсии? Не знаю. Представьте себе, человека отправляют на пенсию, выходное 5 окладов сделали, 5 месяцев он не будет получать пенсию. Я сомневаюсь, что этот механизм работающий. Как только его начнут считать, сразу станет ясно, что ПФР получает информацию через 3 месяца. На 4-й месяц работодатель дает. Налоговая вообще неизвестно, когда получает эту информацию. Но тоже минимум на 3 месяца. Мне кажется, этот законопроект не пройдет. Меня пугает аргументация, что законом предусмотрено, что пенсия – это часть этой компенсации утраченного заработка. Проблема в другом – проблема в проверке на нуждаемость. Нужно создавать институт проверки нуждаемости. По всем пенсиям и пособиям государственным кому нужно, пусть обращаются, кому не нужно – могут не обращаться. Так что часто бывало. В данном случае предложили людям более поздний выход на пенсию, повышенные баллы за это, люди отказываются от этого. Теперь решили, что раз люди не хотят добровольно отказаться, давайте мы у них отнимем. Непоследовательность.

Прогрессивная накопительная система. С 2002 года пенсионные накопления – это примерно 5% ВВП. В развитых странах это 70-80-100-150%. Можно посмотреть, на сайте «Лаборатория пенсионной реформы» опубликован последний доклад какой-то инвестиционной компании. Самые свежие цифры на 2014 год по пенсионным накоплениям. Работают ли они или не работают? Опять это вопрос рисков и гарантий. У нас есть государство, государство задает правила игры. Есть регулятор, есть возможность направлять эти деньги, создавать, сформировать такую инвестиционную декларацию, такую повестку дня для инвестирования пенсионных денег чтобы они туда попали. Насколько я знаю, проблема не в том, что пенсионные фонды не хотят. Никто не хочет закатывать их в кольцевую автодорогу под 10% годовых, никто не хочет закапывать их в высокоскоростную магистраль в Казань и обратно. Возможно, имеет смысл закапывать в трубу, но туда стоит целая очередь желающих закопать. Мне кажется, что по мере накопления опыта, по мере накопления активов пенсионной системы этот вопрос должен сам разрулиться. Поэтому вот эти графики, что здесь сейчас размещены активы, явно не показатель.

Пенсионный возраст в распределительной и накопительной системах. Я уже говорил про общественный договор. Когда прошлую реформу делали в 2002 году, может быть, кто-то помнит, Евгений Шлемович Гонтмахер возглавлял общественный совет, который пытался найти согласие по этому вопросу. Это сопровождалось колоссальной разъяснительной работой. Были страшные споры. Все обвиняли, что есть риски накопительной системы. Многие из этих рисков реализовались. Вспомните, была идея с единым социальным налогом. Опять вернули страховой тариф, чтобы это были возмездные и безвозмездные платежи. Но здесь много вопросов, которые возникают. В любом случае в накопительной системе пенсионный возраст тот, с которым обратился за выплатой пенсией. И накопительная система основана на рыночных принципах. И чем позже вышел, тем больше пенсия будет, потому что период накопления. В распределительной системе это вопрос баланса интересов. Мы понимаем, что если его не повышать, то пенсии будут ниже. Либо, наоборот, работающее поколение должно платить больше. Если бы был общественный договор и все понимали, что это такой рычажок, который балансирует систему, для всех тогда лучше: для работающих не повышаются налоги, для пенсионеров пенсии повышаются. Здесь не надо ничего скрывать, надо стоять на твердой позиции, что это наше достижение, наше все.

Дифференциация доходов, выбор страховой и накопительной пенсии. Понятно, что накопительная система лучше для высокооплачиваемых людей. Надо не забывать, что в накопительной системе есть наследование. Баллы не наследуются. На Северном Кавказе коэффициент замещения 70% – достигнуты лучшие нормы. Но при этом низкие зарплаты. Поэтому это эффект базы.

Реплика. В Амурской области тоже.

Якушев. Было хорошее решение, связанное с ограничением заработка, с которого взимаются страховые взносы, но непонятно, куда деваются 10% с заработка свыше 700 тысяч в год на сегодняшний день. Было бы неплохо, если бы для этих категорий установили накопительную часть, например, на эти части, чтобы из этой суммы можно было направлять в накопительную систему.

Горлин. При софинансировании. Вы согласны?

Якушев. Это уже надо обсуждать схему.

Количество баллов. У коллег была очень большая задача балансировать как во времени, так и между доходами, поэтому они придумали баллы, заменили рубли на баллы. На прошлой пятнице на конгрессе коллеги из ОЭСР сказали, что это возврат в 50-60 годы. Это прошлый век. Технически мы ушли от понятной системы рублей в непонятную систему баллов. Но тут я не хочу обсуждать, не наша тема. Принят закон – мы его исполняем. Мы никогда не обсуждаем принятое решение.

Устойчивость пенсионной системы кризисам. Не знаю, но мне кажется, что есть понятие «страновые риски». Страновые риски надо принимать, либо от них убегать. Если мы живем здесь, то мы принимаем страновые риски и все, что здесь может случиться. Мы как индустрия много лет работали без законодательства в условиях непонятного регулирования, в условиях меняющихся вещей. Меня, в принципе, не пугают политические риски. Но иностранцы так не могут строить пенсионные фонды. Объявление о том, что Raiffeisen уходит, продает пенсионный фонд. Действительно, сложно объяснить, как работает пенсионная индустрия, как считается пенсионная формула. Тут была такая точка зрения, я сначала подумал, что это популистская идея, но мне она все больше и больше нравится. Запретить вносить изменения в пенсионное законодательство, пока Пенсионный кодекс не напишут. Сложно разобраться в пенсионных правах.

Реплика. Может быть, есть.

Якушев. Я понимаю. Юрий Воронин давно уже подготовил текст кодекса, его надо брать за основу и дальше его дорабатывать с учетом того, чтобы стабилизация была. Нельзя менять пенсионную систему раз в 2 года. Люди перестали верить, что может быть пенсия на уровне 55-75% от последнего заработка. Теперь они ждут, когда придут на пенсию и могут посчитать. Но опять надо сказать, молодцы ПФР, сделали личный кабинет. Если у вас есть доступ на госуслуги, вы можете зайти в личный кабинет, там учтены все ваши стажи, там можно поиграть с пенсионным калькулятором, получите некую оценку ваших баллов. Процесс идет.

Уроки международного опыта. Были радикальные попытки, например, в Чили ввести обязательную накопительную систему – столкнулись с проблемой самозанятого населения, которое никогда не платило. Пришлось вводить опять распределительную систему. Опыт показывает, что многоуровневая пенсионная система является наиболее устойчивой. Первая колонна – распределительная, вторая – обязательная накопительная, третья – все виды добровольных пенсионных сбережений. Почему накопительная? Потому что демография, потому что старение. И мне в целом всегда казалось, что логика была. Первая колонна – это стаж и заработок учитываются. Вторая – заработок и инвестиционный доход. Третья – это уже коэффициент замещения, индивидуальное планирование. Не знаю, во всяком в международных сравнениях наша архитектура считается достаточно красивой, гибкой.

Вопрос. Какое место в рейтинге?

Якушев. Хорошее. Высокое. У нас есть вещи выше целого ряда стран.

Как Вы видите личную стратегию для молодых? Прежде всего, надо посмотреть на ФОМ. У ФОМа очень хорошие исследования есть. Они исследовали личные стратегии граждан. Большинство сейчас выбирают стратегию работать до смерти. Мне кажется, что это извращенное понятие старости. В любом случае есть понятие life-цикла. На разных уровнях жизни современные консультанты по HR говорят, что на каждом уровне есть свои потребления: институт, учеба, машины, дети, образование, дом и пенсия в последний момент времени. Нужно планировать. В 2004-2005 годах, когда мы создавали Пенсионный фонд Raiffeisen, Мишель Перирен, глава Raiffeisenbank, сказал, «мы научили средний класс брать кредиты и планировать свои финансовые потоки, и мы научим их точно так же копить на пенсию». В любом окошке в Raiffeisenbank можно было зарплатникам оставить заявление, что «прошу 100 долларов из моей зарплаты направлять на пенсию». Вот у Raiffeisenbank именно вот такой ритейловый фонд, зарплатники доверяя группе Raiffeisen, этому бренду, очень большое количество взносов добровольных по такой программе делали.

Горлин. Кажется, на днях в СМИ было сообщение о сворачивании эти НПФ бизнеса в России.

Якушев. Они не ушли. Это другая вещь: это сокращение страновых рисков и прочих вещей. Это политика.

Далее. Мне кажется, что есть в экономике какие-то циклы, я думаю, что экономисты знают, что бывают годы плохие, бывают годы хорошие. Есть даже современная портфельная теория, за которую дали Нобелевскую премию. Поэтому по большому счету нужно управлять портфелем активно, тогда можно достигать какого-то инвестиционного дохода при разных результатах. В чем проблема? Когда мы говорим, инфляция, цифры, годовая доходность, здесь есть два аспекта. Первый – сейчас бухучет пенсионной индустрии построен таким образом, что в конце года нужно подводить итоги и начислять проценты. У МЦФО есть возможность не использовать рыночную оценку, а использовать оценку до погашения. Мы купили инфраструктурную облигацию с 10% купоном на 20 лет. У нас будет каждый год амортизироваться 10% вне зависимости от того, как рынок будет оценивать страну, Россию и прочие какие-то вещи. ЦБ сейчас вводит эти понятия.

Второй вектор – Life Circle Investments. Создается два портфеля: акции и облигации. И в зависимости от возраста человек раскладывает свои накопления по двум портфелям. Условно говоря, пока ты молодой, у тебя преобладают акции, по мере приближения к пенсии ты выходишь в консервативную стратегию, чтобы волатильности было меньше. Таким образом, доходность зависит больше всего от твоего возраста и состояния экономики. Фундаментальные изменения требуют переосмысления, то есть вывода пенсионных фондов из категории финансовых институтов в некий институт сбережений, у которого есть свои правила, тогда мы будем сравнивать Пенсионный фонд не с цифрами, а некими бенчмаркингами, которые являются объективными для данных сегментов. В любом случае, на мой взгляд, доходность финансового рынка выражает состояние экономики страны. Если инфляция двухзначная, то значит двухзначная стоимость заимствования для предприятий. Если инфляция однозначная, то и заимствование падает. В данном случае не знаю, как ответить на этот вопрос. Но я постарался каким-то образом.

Когда будет 70%? Не знаю. Когда будут маленькие зарплаты, тогда будут большие пенсии. Или наоборот.

Вопрос. Про реальный сектор.

Якушев. Есть инструменты, которые дают доходность с минимальным риском. Я показал вам модельный счет. Он уже состоит на четверть из инвестиционного дохода. Это работающая формула сложных процентов. Мне кажется, что вот это и есть. Темпы роста будут зависеть от того дохода на доход, который мы получим. Я не знаю ответа на вопрос

«что будет». Мы можем моделировать сколько угодно долго. Это будут модельные расчеты с точностью до использованных предположений. Мне кажется, это вопрос для экономистов как правильно сравнивать что-нибудь на отрезке 50 лет. Я не знаю ответа на этот вопрос.

Ведущий: Кто желает выступить?

Муж2. Я задавал вопрос в отношении проблемы производства. Каким-то образом влияет в условиях старения населения и демографической ямы молодых поколений или нет? Или мы только оперируем здесь понятиями «распределительной», «накопительной» системами, которые, как уже доказано, они обе являются уязвимыми к старению населения. Джозеф Стиглиц это доказал в своих трудах, это опубликовано, можно прочитать. И вытекает из их выводов то, что главным фактором того, чтобы росли наши пенсии и заработные платы в условиях двойных демографических ножниц, в которые мы попали, это рост производительности труда. Если она будет расти, то будет все ок, будут расти зарплаты и пенсии. Если мы не обеспечим существенный рост производительности труда, то не будет.

Второй момент в отношении добровольной накопительной пенсионной системы, о которой Вы говорили. А чем она отличается от обязательной? Почему мы добровольную накопительную систему должны оставить без системы гарантирования добровольных пенсионных накоплений. Она не будет работать. Почему у нас так мало людей на сегодняшней теме участвуют?

Татьяна Михайловна. Мы сконцентрировались только на одной проблеме – это жареный факт по поводу накопительной пенсионной системы. Я считаю, что вне зависимости от решения этого вопроса в пенсионной системе не изменится ничего радикально ни в одном, ни в другом случае. Главные проблемы пенсионной системы сегодня остались в стороне. Главная проблема пенсионной системы – это три низких показателя: низкие пенсии, низкие заработные платы, низкий пенсионный возраст. Ничего мы сегодня по этому поводу не сказали. А в демографической и в макроэкономической перспективе эти проблемы станут решениями. Если в стране будет сохраняться низкая заработная плата, ни распределительная система, ни накопительная система пенсии свою функцию не выполнит, потому что экономика пенсий всегда строится на связи размера пенсии и заработной платы.

Все-таки я не могу согласиться даже с интерпретацией, что мы хотели от накопительных пенсионных систем и что мы получили. Я помню прекрасно дискуссию, которая для меня лично началась в 1997 году, когда впервые неопытной рукой с Михаилом Дмитриевым проводили первые актуальные расчеты. Но я хорошо помню логику, зачем стартовали накопительную систему. Ее стартовали для того, чтобы она со временем становилась все более привлекательной и привлекательной для российского населения и с тем, чтобы все больший и больший вес она принимала во все в большей и в большей степени, снимая обязательства с распределительной пенсионной системы солидарного типа. Как бы не оценивать сегодня вот эти крохи, как вы посчитали доходность... Ясно, что накопительная пенсионная система для населения не стала привлекательным и мощным институтом, в котором люди рассчитывают на свое пенсионирование. И 7 миллионов человек, мы прекрасно знаем, что реально участников этой пенсионной накопительной системы привели работодатели. Ни один опрос общественного мнения не показывает такой высокой доли добровольных участников накопительных пенсионных систем. Их не более 2-3%. И они сейчас с гораздо большим сомнением относятся к перспективам своего участия. Поэтому добровольная пенсионная система, мы можем сказать, мало стала привлекательной.

Жен. Я считаю, что не должны все получать пенсию. Кто не платит страховые взносы, тот не должен получать пенсию. В конце жизни, если ты не платил, пожалуйста, иди в собес, доказывай, что у тебя нет дохода, нет родственников, и там тебе дадут на бедность. Иначе 20 миллионов так никогда мы не выйдем, чтобы мы тут не придумывали.

Все зависит от зарплаты. А низкая зарплата не позволяет. Не могут два солдата и взрывать, и менять эскалатор. Пока не будет роста экономики и ВВП, будут рассуждать туда-сюда.

Добромыслов. Добромыслов Константин Викторович, Федерация независимых профсоюзов России, доцент кафедры страхования и налогообложения Академии труда и социальных отношений. Все сказали, все аргументы и факты привели. Но я бы задал несколько вопросов и, наверное, бы больше задал им не участникам дискуссии, а тем студентам и экономистам, которые здесь присутствуют. Во-первых, как Евгений Львович сказал, у нас накопительные средства в объеме ВВП составляют 5%. Какая будет инвестиционная доходность этих средств, если эти средства будут составлять 5% ВВП при условии, что ВВП растет на 2-3%, а инфляция – 10%. Вы все сами ответите на этот вопрос и поймете о реальности накопительного компонента. Какие издержки и где присутствуют? Если учитывать, что в накопительном компоненте присутствует достаточно большая коммерческая составляющая. В распределительной как в социальном компоненте коммерческой составляющей нет.

Муж. Вы видели здания пенсионных фондов?

Добромыслов. Я прекрасно знаю все эти вопросы. Но, посмотрев издержки на управление накопительных компонентов и на управление распределительных, вы тоже найдете разницу в 10 раз.

Захаров. Институт демографии. Я тоже как ветеран этой пенсионной реформы хочу напомнить о том, что здесь уже мифы на мифы накладываются. Когда в 90-х мы приступали, что накопительный компонент способен спасти от плохой демографии. Я лично в 1997 году писал, что нет. Но накопительный компонент позволяет чуть-чуть сгладить, скажем так, амортизатор, который способен чуть-чуть дать шансов. Второй момент. Я не случайно спросил, как можно оценивать сейчас эффективность, неэффективность, если институциональные рамки создавались ситуационно, непродуманно. И накопительная компонента никогда не имела рынков для инвестиций и так далее. Я хочу сказать, что мы, сделав шаги в сторону от рыночной экономики, топили естественный и накопительный компоненты. Поэтому если дальше будет так продолжаться, то, конечно, никакой накопительной системы быть не может в принципе. И причем тут реальный сектор? Во всех странах, где работает накопительная система, она вкладывает туда, где развиваются, где есть акции, играют на валютных рынках. Если всех этих условий не будет, причем тут накопительный компонент. А с точки зрения демографии этот вопрос гораздо более сложный. И мы здесь его совсем не обсуждали. Потому что все эти расчеты, которые были представлены, это игра в цифры. Я серьезно говорю. Системы, которые обсуждаются и рассчитываются на Западе в рамках пенсионных реформ, гораздо более сложные. Они рассчитаны на более фундаментальные, теоретические представления. Еще даже 2-3 года назад Пенсионный фонд Российской Федерации не умел рассчитывать таблицы смертности. Они объявляли тендер на то, чтобы им подсказали, как делать актуальный расчет.

Муж3. На мой взгляд, здесь прозвучало очень много важного. Я не согласен с тем ответом, который получил на вопрос, что если поправить некоторые параметры распределительной системы, то она будет устойчивой и будет хорошо работать. Насколько я знаю, что большинство исследований показывает, что это не так. Возможно, они ошибаются. Я считаю, что это не так. Давайте это обсуждать. Это крайне важный вопрос. Проблемы в накопительной системе, безусловно, есть, они упоминались, в том числе, некое несовпадение между интересами владельцев НПФов и будущих пенсионеров. Это несовпадение есть. Надо об этом прямо и честно говорить. Вопрос, как настроить эту систему, очень важный. Поэтому нас в каком-то смысле эта очень активная дискуссия - поставила перед выбором: либо оставить практически в неизменном виде и позволить Центральному банку потихоньку настраивать, либо полностью поломать, разрушить и перейти на распределительную систему или добровольную. Но мы все тут знаем, что

добровольная система не реалистична. Я полностью это поддерживаю. Любые опросы, любые замеры показывают, что это невозможно. Поэтому здесь ложная дихотомия. Надо думать о том, какая накопительная система России нужна, как ее построить. Есть масса мировых отличных примеров.

Муж. Давайте заключительное слово дадим нашим уважаемым лекторам.

Якушев. Все очень здорово. Мы широко затрагиваем проблему, очень хорошо, что эта дискуссия обсуждается. Я считаю, что дискуссия должна быть все-таки целочисленной. И нынешние пенсионеры все сосчитаны, и все, кто выйдет в ближайшие 40 лет сосчитаны. Поэтому тема пенсионной реформы – это, прежде всего, предмет моделирования. Любое решение должно быть просчитано. И самое обидное, что с профессионалами не обсуждаются вот эти вопросы. Цель вот этой дискуссии – поднять вопрос, чтобы еще больше исследовательских центров занималось пенсионной тематикой, чтобы как можно больше было открытых данных, чтобы люди могли принимать взвешенные решения, а не ситуационные.

Горлин. Я хочу еще раз всех поблагодарить. Мне кажется, что, определенная польза от нашей дискуссии была. По крайней мере, я кое-что услышал для себя полезное. Я имею в виду, что 10% с потолка пустить на накопительную. Может быть, но только при условии уплаты добровольных взносов работника

В заключении я бы хотел озвучить один из своих любимых афоризмов Макса Планка, который говорил, что «не следует думать, что новые идеи побеждают путем острых дискуссий, в которых создатели нового переубеждают своих оппонентов. Старые идеи уступают новым таким образом, что носители старого уходят в лучший мир, а новое поколение воспитывается в новых идеях, воспринимая их как нечто собой разумеющееся».

Ведущий. Спасибо большое! Давайте поблагодарим наших участников, которые обогатили нас новыми идеями. Ждем вас на следующем диспуте 16 апреля.